

Блондин больно ударился о ствол и упал на землю. Когда он наконец поднял голову, лазурные глаза встретились с Шаринганом.

Прямо на глазах у генина додзюцу Учихи начало трансформироваться. В каждом глазу черные комы, казалось, менялись и сходились вместе, пока не образовали нечто похожее на трехконечный сюрикен.

Единственное, что Наруто успел услышать, это слово "Цукуёми", произнесённое голосом Итачи, после чего его неожиданно привязали к стволу дерева, а окружение полностью изменилось. "Что, черт возьми, только что произошло?" подумал он. "Где этот ублюдок? Что это за место?" спросил мальчик, еще раз оглядываясь по сторонам. Большое количество деревьев в лесу Конохи было сильно повалено, а те немногие, что остались, были черными и мертвыми, а темное ночное небо полностью окрасилось в кроваво-малиновый цвет.

Внезапно вокруг Джинчуурики появилось несколько фигур Итачи. Фигуры были полностью черными, за исключением малинового цвета их странных глаз-шаринганов. "Добро пожаловать в мир Цукуёми, Наруто-кун". сказал Итачи, стоявший прямо перед остроухим мальчиком. "Это дзюцу можно создать только с помощью этих..." Он на мгновение задержался, чтобы показать на свое странное додзюцу. "Мангекё Шаринган, высшая форма родословной Учихи". сообщил бывший нин Листа.

Наруто просто молчал, парализованный страхом и ужасом.

"Это дзюцу может длиться всего секунду..." продолжал черноволосый мужчина, не обращая внимания на ужас младшего шиноби. "Но поверьте мне на слово, это может показаться днями". Он добавил насмешливым тоном. "Поскольку мир Цукуёми дает своему хозяину полный контроль над реальностью..." Учиха поднял одну из рук, и на нее приземлился ворон.

Связанный блондин в шоке наблюдал, как ворон в руке пропавшего нина внезапно превратился в кунай, а затем в катану.

"Следующие три дня ты в моей власти..." сказал Итачи, с каждым словом его тон становился все мрачнее.

Глаза Наруто наполнились ужасом. Он оказался в ловушке странного и пугающего слова, контролируемого человеком, который хладнокровно убил всю его семью. Даже побои в детстве казались ему приятным воспоминанием по сравнению с нынешней ситуацией.

"Сейчас..." Голос Учихи заставил генина вновь обратить на себя внимание. "Насколько я понял, твои товарищи по команде - это мой глупый младший брат и та розововолосая девчонка, которая все время за ним увивалась, так? А Какаши-семпай - твой джонин-инструктор, я не ошибаюсь?" спросил юноша. "Я очень разочарован, что он заботится только о двух своих учениках и оставляет одного из них без какой-либо формы обучения..." прокомментировал он, давая понять своей цели, под каким наблюдением он находился.

Скрипнув зубами от слов похитителя, Наруто опустил взгляд на пол.

На лице Итачи появилась слабая ухмылка. "Хочешь знать, почему он так поступил, Наруто-кун?" спросил черноволосый мужчина. Внезапно рядом с ограниченным джинчуурики появился другой Итачи, наклонившийся к уху мальчика так, что генин едва мог расслышать его шепот. "Потому что он ненавидит тебя... Все они ненавидят тебя..."

В одно мгновение Итачи и все его копии исчезли, а из-под земли появились три новые фигуры, принявшие облик Какаши, Сасукэ и Сакуры, и каждый из них держал в руке кунай.

Три клона встали перед схваченным Наруто и молчали целых несколько минут, прежде чем Какаши наконец вышел вперед. "Пришло время тебе заплатить за то, что ты сделал с деревней, демон!" Блондин услышал голос своего сенсея, повторяющий его ночной кошмар.

"Ка... Какаши-сен..."

Не успел блондин договорить, как фальшивый джоунин ударил его кунаем в брюхо.

"Граааргх!" Джинчуурики закричал от боли, пронизывающей все его тело. Задыхаясь от боли, юноша поднял голову и посмотрел на фигуры товарищей по команде. "Сасукэ... Са... Сакура..." выдохнул он.

Первым зашевелился черноволосый мальчик. "Все в деревне тебя ненавидят! Нам всем было бы лучше, если бы ты просто умер!" провозгласил Учиха, прежде чем его кунай вонзился в блондина.

На несколько секунд глаза Наруто ослепли, и генин не знал, от чего это произошло - от ужасающей боли, пронзившей его тело, или от жуткого крика, который он издал из-за этой боли. С трудом разлепив глаза, джинчуурики едва различил красно-розовую фигуру, приближающуюся к нему. "Нет... Только не ты..." слабо сказал он.

Клон Сакуры просто уставился на блондина. "Ты даже не представляешь, как мне противно иметь с тобой дело каждый день!" заявила она. "Я презираю тебя всем сердцем! Сделай нам всем одолжение и сдохни уже!" крикнула розововолосая девочка и ударила мальчика ножом в грудь, в нескольких сантиметрах от его разрывающегося сердца.

"Гяааргх!" крик юного генина разнесся по багровому небу. Задыхаясь от эха собственных криков, Наруто не мог найти в себе достаточно сил, чтобы снова поднять голову. "Почему...? Почему... Почему ты так ненавидишь меня?" вопрошал разбитый блондин. Слезы стекали по его скорбному лицу и смешивались с кровью на земле.

Вскоре пронзительная боль кунаи вновь и вновь возвращалась.

"Умри!"

"Я думал, ты заботишься обо мне!"

"Исчезни!"

"Я никогда ничего не делал!"

"Почему бы тебе просто не умереть?"

"Пожалуйста..."

"Мы ненавидим тебя!"

"Пожалуйста... Остановись..."

"Для тебя никогда не будет места в деревне!"

"Хватит..."

"Мы не можем ждать твоей смерти!"

"Остановись... Я... Я больше не могу..."

"Разве ты не видишь?" раздался темный и извращенный голос Какаши. "Нам нет до тебя дела, и никогда не было, все, чего мы хотим, - это чтобы ты умер и сгнил в аду!"

Сквозь мучительные крики и рыдания Наруто покачал головой. "Нет..." Шепот был едва слышен.

Удары стали наноситься еще быстрее, сопровождаемые призывами к смерти джинчуурики со стороны трех нападавших. По мере того как пытка продолжалась, время теряло значение, истина искажалась, крики нападавших усиливались и становились гипнотическими, а боль - всепоглощающей, пока...

"СТОП!"

Словно что-то вырвали из ткани мира Цукуёми, мощная ударная волна распространилась по окрестностям, и схваченного блондина накрыло светло-голубой чакрой. На лице Итачи появилась слабая ухмылка, когда он наблюдал, как чакра генина постепенно становится

оранжевой и с каждой секундой усиливается. "Наконец-то... Он начинает вытягивать чакру Лиса". рассуждал бывший нин Листа, продолжая наблюдать за развитием ситуации.

"Гаааргх!" пронеслось в голове Наруто. Чакра биджу бушевала по всему телу, и с каждым мгновением блондин чувствовал, как внутри него нарастает всепоглощающая ненависть.

"Кит!" Новый голос прорвался сквозь суматоху мальчика. "Успокойся! Ты поглощаешь слишком много чакры с ужасающей скоростью, Кит!" Голос звучал испуганно и отчаянно. "Успокойся!" повторил он, но просьба осталась неслышанной, так как притяжение чакры джинчуурики внезапно усилилось.

Уже полностью окруженный ужасающей оранжевой чакрой, генин задыхался, чувствуя, что его тело вот-вот раздавит давлением внезапного всплеска силы. "Гааааааргх!" С внезапным всплеском силы чакра Наруто вспыхнула, приняв темно-синий цвет и разнеся все фигуры товарища по команде. "Я ненавижу вас... Я ненавижу вас всех!" закричал он, продолжая увеличивать свою силу.

Глаза Шарингана расширились от удивления. "Невероятно, он смог подчинить себе чакру Кюуби, и его убийственное намерение стало ужасающе мощным!" изумленно подумал Учиха.

"Я уничтожу всё! Всё!" продолжал кричать мальчик. С каждым криком багровое небо мира Цукуёми вновь становилось нормальным.

В душу пропавшего нина закралось беспокойство. "Как это возможно...? Он действительно прорывается сквозь Цукуёми..." Мысли черноволосого мужчины бушевали.

Джинчуурики чувствовал, как внутри него нарастает сила. "ЭТОТ МИР МОЖЕТ КАТИТЬСЯ В АД!" провозгласил Наруто и еще одним всплеском чакры послал еще более мощную ударную волну, разнеся мир Цукуёми и его создателя.

Шаринган снова оказался в лесу Конохи, а на том месте, где раньше стояла его цель, висело облако пыли. Присмотревшись к хаосу мелких обломков, Итачи увидел, что фигура генина начала оседать.

Наруто стоял посреди небольшого кратера и смотрел на небо, его глаза проглядывали сквозь облака и нацеливались на яркую и внушительную луну. Медленно опустив глаза, джинчуурики сфокусировался на стоящем перед ним бывшем нин Листа.

Глаза Шарингана Учихи расширились от шока при виде открывшегося перед ними зрелища. "Невозможно... Здесь нет пути....". пробормотал он. "Как он может...?"